

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

**НАЦИСТСКАЯ ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА
НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР**

Сборник материалов
международной научно-практической конференции

Брест, 7–8 декабря 2012 года

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2014

УДК [94(47):343.337.5]“1941/1945”

ББК 63.3(2)622-08-38

Н 35

*Рекомендовано редакционно-издательским советом Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Рецензенты:

заведующий кафедрой социально-политических и исторических наук
УО «Брестский государственный технический университет»,
кандидат исторических наук, доцент

А.В. Мощук

профессор кафедры истории славянских народов
УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
доктор исторических наук, профессор

А.А. Горбацкий

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук, доцент **Е.С. Розенблат** (гл. ред.)

доктор исторических наук, профессор **М.Э. Чесновский**

кандидат исторических наук, доцент **И.Э. Еленская**

кандидат философских наук, доцент **Н.П. Галимова**

кандидат исторических наук, доцент **Л.В. Харичкова**

кандидат исторических наук, доцент **Е.И. Пашкович**

Н 35 **Нацистская** политика геноцида на оккупированных территориях
СССР : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Брест, 7–8 дек.
2012 г. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина ; редкол.: Е.С. Розенблат
(гл. ред.) [и др.]. – Брест : БрГУ, 2014. – 224 с.
ISBN 978-985-555-186-8.

В материалах сборника исследователями Беларуси, Украины, России, Литвы и
Польши рассмотрены проблемы геноцида в годы Второй мировой войны в
историческом образовании и историографии, история Холокоста и локальные
истории геноцида.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям и студентам
вузов, а также всем, кто интересуется актуальными проблемами исторической
науки вообще и геноцида в частности.

УДК [94(47):343.337.5]“1941/1945”

ББК 63.3(2)622-08-38

ISBN 978-985-555-186-8

© УО «Брестский государственный
университет имени А.С. Пушкина», 2014

<i>И.В. Реброва</i> «Еврейский вопрос» на Кубани в официальных документах военного времени: анализ идеологических, смысловых и временных штампов.....	127
<i>В.А. Шалдова</i> Социальная память и социальные представления о Холокосте у русских и латышей, живущих в Латвии	132
Раздел 3. Нацистский оккупационный режим в Беларуси и Европе. Проблема геноцида в исторической памяти	141
<i>М.С. Довгялло</i> Политика геноцида славянского населения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в годы Второй мировой войны	141
<i>С.Л. Казлова</i> Рэалізацыя нацысцкіх каланізацыйных планаў у адносінах да сельскага насельніцтва Заходняй Беларусі (1941–1944 гг.)	147
<i>С.У. Грыбава</i> Стаўленне гітлераўцаў да татарска-мусульманскага насельніцтва Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны	159
<i>Е.А. Соколова</i> Оккупационный режим – орудие осуществления преступных планов немецко-фашистских захватчиков	172
<i>Т.І. Баталка, В.Я. Бездзель</i> Генацыд дзіцячага насельніцтва на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944 гг.).....	186
<i>Л.П. Никитенкова</i> Судьбы малолетних узников нацизма (по воспоминаниям моей матери)	201
<i>Т.П. Савчук</i> Памятники Великой Отечественной войны в Беларуси: история и современность	209
<i>О.В. Богомаз</i> Устная история как источник по истории повседневности в период Великой Отечественной войны	219

Сегодня – пенсионерка, но продолжает вести активный образ жизни. Выступает на встречах с молодёжью, поёт в церковном хоре.

Воспоминания моей матери – один из примеров непростой судьбы человека, пережившего ужасы войны. Собрать этот неоценимый материал – задача исследователей устной истории. Времени немного, так как малолетних узников остаётся с каждым годом всё меньше, и потеря каждого из свидетелей – это утрата фактов, из которых складывается вся разноликая палитра событий Второй мировой войны.

1. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944): Документы и материалы : в 2 кн. – Минск, 1996. – Кн. 2.

2. Городецкий, Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз / Г. Городецкий ; пер. с англ. – М., 1999.

3. Жыбуль, С. Са светлом веры / С. Жыбуль // Прамень. – 2010. – № 51–53. – 10 крас. – С. 3.

4. Казак, Е. Белорусские оstarбайтеры: условия жизни и работы в Рейхе / Е. Казак // Преступники, жертвы, герои: Вторая мировая война в белорусской и немецкой памяти. – Брест, 2008. – С. 116–122.

5. Кейтель, В. Размышления перед казнью: воспоминания, письма и документы начальника штаба Верховного главнокомандования вермахта / В. Кейтель ; пер. с нем. – М., 1998.

6. Переслегин, С. Вторая мировая: война между Реальностями / С. Переслегин. – М., 2006.

7. Розенблат, Е. Образ еврея Западной Белоруссии по материалам устной истории (1920–30-е годы) / Е. Розенблат, И. Еленская // Dzieje – filozofia – życie. Księga jubileuszowa dedykowana profesorowi Ivanowi Akinczycowi w 70. rocznicę urodzin. – Siedlce, 2011. – S. 389–411.

УДК 94 (476) «1941/1945» (043.3)

Т.П. САВЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Памятники, отражающие историю Великой Отечественной войны, – это, с одной стороны, обращение к индивидуальной и коллективной памяти, направленное на формирование целостного восприятия событий прошлого, а с другой – это воплощение уже сложившихся представлений. С течением времени происходит определённая трансформация взглядов государства и общества на историю Великой Отечественной войны, эволюционируют представления о том, в каких формах и с помощью каких выразительных средств должна транслироваться память о войне.

На протяжении послевоенного времени политика и практика монументального строительства претерпела изменение, что нашло отражение в эволюции от простейших художественных форм первых послевоенных лет к сложным архитектурно-скульптурным ансамблям 1960–1980-х гг. Генезис идейно-тематической концепции, функционального содержания и средств выразительности позволяет выделить несколько этапов проектирования, сооружения и функционирования памятников.

Первый этап – военный (1941–1945 гг.) – характеризуется проектной деятельностью. Военные годы явились той точкой отсчёта, которая положила начало целенаправленной работе в сфере мемориального строительства. Именно тогда проходили первые конкурсы проектов на создание памятников героям Великой Отечественной войны [9, с. 56]. В 1942 г. Союзы советских архитекторов и художников в порядке подготовительной работы провели конкурс на составление проекта-идеи памятника героям Отечественной войны. К разработке организаторами были рекомендованы три основные темы: 1) монументальное сооружение в столице БССР г. Миске – музей Великой Отечественной войны; 2) монумент-памятник герою или группе героев Великой Отечественной войны для любого населённого пункта, знаменательного историческим подвигом; 3) памятник вне населённого пункта, у места стратегического значения, за завоевание или защиту которого были совершены героические подвиги [18, с. 29]. В целом 1942–1945 гг. характеризовались проектным этапом мемориального строительства, во время которого были заложены основные типологические черты будущих памятников.

В годы войны на братских могилах, местах гибели военнослужащих Советской Армии и партизан начали появляться и первые памятники, инициатива сооружения которых исходила, как правило, от местных жителей. Памятники представляли собой пирамидальные или прямоугольные стелы со списками имен ушедших на войну и предназначались для «внутреннего употребления», заказывались на деньги, собранные местными жителями. Они функционировали как могилы-кенотафы с перечислением имен погибших, но без реального погребения, без уточнения национальной принадлежности. К примеру, уже после окончания Великой Отечественной войны 12 декабря 1945 г. Червенским райисполкомом было рассмотрено заявление местных жителей о сооружении памятника погибшим в годы немецкой оккупации евреям. В итоге утвердили макет памятника с надписью «Евреям г. Червеня, погибшим от рук немецких захватчиков 2 февраля 1942 г.» [20, л. 51]. Однако архитектурное управление при СНК СССР не одобрило данный проект. В результате мемориальный знак на могиле жертв

фашизма в г. Червене Минской области был установлен только в 1968 г. [5, с. 618]. Национальность погибших не уточнялась.

Второй этап – первое послевоенное десятилетие (сер. 1940-х – сер. 1950-х гг.) – примечателен непосредственной связью между проектированием и сооружением памятников и работой по восстановлению и реконструкции городов. Законом от 3 июля 1945 г. «Об ознаменовании Победы и увековечении памяти воинов Красной Армии и партизан, павших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны Советского Союза» [15, с. 328] было принято решение об установке памятников на могилах погибших воинов и партизан, памятника Победы в г. Минске. В первые послевоенные годы Управлением по делам архитектуры были разработаны эскизные проекты намогильных памятников и мемориальных досок, которые положили начало практике тиражирования мемориальных знаков. Областными, городскими и районными Советами депутатов трудящихся, комитетами КПБ был начат процесс учёта воинских захоронений, установления имён и званий погибших, а также переноса индивидуальных могил и объединения их в братские.

Что касается идейного содержания монументального искусства первого послевоенного десятилетия, то основной акцент был сделан на отображении темы Победы, «торжества справедливости и дружбы между народами, скреплённой в огне боёв». В это время в Беларуси доминировали памятники конкретным героям войны. Так, в 1949 г. в г. Барановичи был установлен бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза С.И. Грицевца. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. памятные знаки были установлены на могилах участников партизанского движения на Брестчине: А.Д. Дмитрука (г. Жабинка, 1949 г.), П.Г. Сохащика (д. Гошево Дрогичинского района, 1951 г.), В.С. Клютко (д. Яглевичи Ивацевичского района, 1950 г.) и др. [21, с. 87, 166, 179, 216]. Значимым событием в развитии и популяризации монументального искусства, увековечивающего события Великой Отечественной войны, явилось торжественное открытие в 1954 г. монумента Победы в центре одной из главных площадей белорусской столицы (архитекторы Г. Заборский, В. Король, скульпторы З. Азгур, А. Бембель, А. Глебов, С. Селиханов).

Однако большинство созданных в этот период мемориальных знаков характеризовалось однотипностью и простотой художественного исполнения. Многие из памятников уже тогда трактовались как временные, впоследствии их заменили сооружения из более прочных материалов. Нехватка капитальных материалов и проблемы, связанные с их доставкой в отдельные районы, обуславливали необходимость обращения к имевшемуся повсеместно материалу – дереву. Происходило

своеобразное копирование форм каменных монументов, хотя особенности дерева сказывались на общем решении [22, с. 44]. Серьёзным фундаментом в деле сооружения памятников стал разработанный Управлением по делам архитектуры при Совете Министров БССР «Альбом эскизных проектов намогильных памятников воинам Красной Армии, партизанам и мирному населению, погибшим в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., и мемориальных досок» [1], в который вошли эскизные решения с подробными чертежами и рекомендациями.

Что касается объектов мемориализации, то основное внимание уделялось сохранению и монументальному оформлению могил военнослужащих Красной Армии и партизан. Проблема сохранения памяти о погибших мирных жителях к середине 1950-х гг. не была окончательно решена. Кроме того, совершенно не затрагивалась тема первых трагических дней Великой Отечественной войны.

Третий этап – вторая половина 1950-х – середина 1960-х гг. Смерть И.В. Сталина, XX съезд КПСС и начало «хрущёвской оттепели» положили начало новому периоду во всех сферах жизнедеятельности советского общества. В 1956 г. было принято решение увековечить память героев Брестской крепости, превратив Цитадель в мемориальный музей, а на её территории воздвигнуть монумент. История работы над мемориальным комплексом «Брестская крепость – герой» сыграла значительную роль в развитии белорусской монументальной скульптуры. Результаты республиканских, всесоюзных открытых и закрытых конкурсов на памятник как бы фиксировали наиболее передовые идеи на каждой стадии проектирования. Второе по значению место на данном этапе после Брестского ансамбля занимает серия памятников в честь героев-комсомольцев, созданная по инициативе ЦК ЛКСМБ. Все памятники были расположены за пределами столицы и областных городов и украшали районные центры, сельскую местность. Всё большее распространение получает символическая скульптура.

Кроме того, в обозначенный период значительно расширяется спектр устанавливаемых мемориальных знаков. Намного смелее, по сравнению с предыдущим десятилетием, стали увековечивать места гибели мирного населения – жертв фашизма. В зависимости от объекта мемориализации можно выделить следующие группы памятников: 1) памятники жертвам фашизма; 2) памятники павшим воинам и партизанам; 3) памятники на местах сражений и героических событий; 4) памятники в честь борьбы белорусского народа в тылу врага; 5) памятники-символы землякам, погибшим за пределами Беларуси [11, с. 172].

Апогеем советской политики мемориализации явилась вторая половина 1960-х – 1980-е гг., которые ознаменовали собой четвёртый этап

политики и практики увековечения. «Именно в этот период складывается официальный ритуал, связанный с освоением и трансляцией идеологических смыслов войны и победы, с оправданием жертвы и установками на дальнейшее мирное развитие... Постепенно отдельные изобразительные типы и составляющие памятника складываются в стандартный мемориальный «тезаурус»... оформляется канон изображения и трактовки солдатского подвига, человеческой жертвы и победы советской идеологии» [10, с. 248].

Вторая половина 1960-х гг. явилась той вехой, которая положила начало качественно новому этапу увековечения, обусловленному рядом факторов. Во-первых, празднование двадцатилетия Победы в Москве было впервые развернуто на широчайшем военном материале с использованием различных символических форм и ритуалов, таких как «Минута молчания», «Вечный огонь», праздничный парад, а также произведений литературы, искусства, кино и, конечно, монументальной пропаганды. Во-вторых, постановление ЦК КПБ от 17 января 1966 г. «О дальнейшей работе по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны» [12, с. 150–152] и постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 17 мая 1968 г. «О дальнейшем развитии и пропаганде монументального искусства в республике» положили начало широкомасштабному и повсеместному строительству грандиозных памятников и мемориальных комплексов [7, с. 12].

Кроме того, постановлением 1966 г. была создана Республиканская комиссия по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны, чтобы «ничто достойное не осталось без внимания и было должным образом отмечено» [12, с. 152]. 26 декабря 1969 г. Верховный Совет БССР утвердил Закон «Об охране памятников культуры» [16], который стал первым общегосударственным актом в области охраны историко-культурного наследия.

В-третьих, в 1965 г. в соответствии с постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 19 июня 1965 г. № 306 было создано Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры [13, с. 66]. В 1970–1980-е гг. общество представляло собой реально действующую и многочисленную по составу общественную организацию, одной из приоритетных задач которой являлась реализация государственной политики в области увековечения памяти о Великой Отечественной войне.

Однако приходится констатировать, что качество возведённых монументов оставляло желать лучшего. Во многом это обуславливалось тем, что значительное количество памятников было построено по тиражированным проектам либо по проектам местных «умельцев» без

утверждения квалифицированными художественными советами и согласования с Министерством культуры БССР, с управлениями культуры местных Советов. В итоге получалось, что в одном сельсовете устанавливали по 2–3 памятника-близнеца, которые, в основном, представляли собой четырёхугольные обелиски – пирамиды со звездой на верхушке и высотой 2–3 метра [23, л. 22].

После распада Советского Союза и обретения Республикой Беларусь статуса независимого и суверенного государства начался новый период мемориализации Великой Отечественной войны.

Несмотря на то, что современная мемориальная культура базируется на традициях советского времени, тем не менее для 1990–2000-х гг. характерна определённая трансформация «мест памяти», обусловленная прежде всего расширением спектра объектов увековечения и появлением новых трактовок военной трагедии. Так, если в БССР главный акцент в политике увековечения делался на сооружении мемориальных объектов, посвящённых теме Победы, героической стороне войны, то сегодня происходит смещение в сторону репрезентации войны как трагедии народа, отдельно взятого человека. Сохранение памяти о жертвах войны было характерно и для советского периода, только в качестве таковых рассматривалось абстрагированное понятие – «советский народ». Наиболее распространённым художественным решением мемориального знака на местах массового уничтожения являлась скульптура женщины.

Произошедший в последние годы перелом мировоззренческих взглядов и способов их художественной интерпретации нашёл отражение в новых концепциях мемориальных ансамблей, посвящённых жертвам войны. Традиции возведения мемориальных ансамблей и созвучные времени приемы нашли воплощение в мемориале «Красный Берег» (архитектор Л. Левин, скульптор А. Финский, худ. С. Каткова), создание которого длилось 12 лет и завершилось в 2007 г. Мемориал установлен на месте лагеря для детей, которых отправляли в Германию (Жлобинский район, Гомельская область).

Пространство ансамбля трактовано как школьный класс с партами и доской, на которой начертаны слова девочки, узницы лагеря, своей маме. Оптимистический элемент ансамбля формирует галерея рисунков и фигурок, выполненных детьми – узниками лагеря. В целом для мемориала характерен, как точно подмечено А. Шамрук, несвойственный для белорусской мемориальной темы перенос акцента к жизнеутверждающему звучанию [24, с. 89].

В конце 1980-х – первой половине 1990-х гг. многие памятники советского времени были реконструированы или заменены на новые, которые приобретали более абстрактное, символическое значение. К примеру, памятник (скульптура солдата) на братской могиле советских

воинов и партизан в г. п. Антополь Брестской области, установленный в 1950 г., в 1994 г. был заменён на новый, на вершине которого выполнены три аиста в полёте, а четвёртый – изображён мёртвым. Это сооружение увековечивает память 146 земляков и каждого четвёртого белоруса, погибших в годы Великой Отечественной войны [17, с. 83].

Новой для современной Беларуси является тема сохранения памяти о первых, трагических днях войны, а также проблема увековечения памяти военнопленных. В советское время данный вопрос был практически закрыт и находился за пределами официальной политики увековечения, затрагиваясь только в контексте памяти о жертвах войны. Сегодня военнослужащие, оказавшиеся в годы войны по ряду причин в плену и не предавшие Родину, подлежат увековечению.

В 1993 г. мемориал в память о погибших военнопленных Леснянского лагеря смерти установили в д. Берёзовка Барановичского района [17, с. 46]. Решение мемориального ансамбля «Шталаг 342», возведённого в Молодечно, основано на символике архитектурных форм, выразительности пространственной концепции (архитекторы Л. Левин, И. Дятлов, А. Копылов, В. Кузьмин, Г. Левина, М. Самосюк). Авторами создан образ барака без крыши и окон. Вход осуществляется через узкую щель, по мостику через ров, в котором погибали пленные. Лестница ведёт в небо, которое воспринимается через массивную решётку. Вокруг установлено 226 камней с номерами могил [25, с. 212].

Первые дни войны увековечивает открытый 22 июня 2004 г. в г. Гродно мемориальный ансамбль в память воинов-пограничников Белорусского пограничного округа [6, с. 292]. В том же году в д. Заозерье Бельничского района Могилевской области был установлен памятный знак советским воинам 100-й ордена Ленина стрелковой дивизии, которые погибли в боях, защищая бельничскую землю в июле 1941 г.

Своё разрешение сегодня нашла и проблема мемориализации Холокоста. До начала 1990-х гг. систематической работы по увековечению памяти жертв Холокоста в республике не проводилось. Началась она с появлением еврейского общественного движения. Следует отметить, что монументы на месте гибели жертв Холокоста сооружались и в советское время, однако надпись на памятном знаке не уточняла национальную принадлежность погибших.

Особенно активно ведётся мемориализация жертв геноцида евреев в 2000-е гг. Так, в 2004 г. соорудили памятник в д. Ходосы Жабинковского района Брестской области, в 2005 г. состоялось открытие мемориальных знаков на местах массового уничтожений евреев в Ракове, Вишнево Минской области, Парафьяново Витебской области, установили мемориальные знаки в Новоельне и Дятлово Гродненской области, Смолевичах Минской [2].

К 9 мая 2005 г. была завершена реконструкция памятника «Жертвы фашизма», расположенного у дороги Борисов – Зембин, где похоронены 9,5 тыс. расстрелянных в годы войны узников гетто г. Борисова.

10 октября 2006 г. в д. Грозово Копыльского района Минской области открыли мемориал 454 погибшим евреям. В д. Дараганово Осиповичского района установили памятник 83 еврейским детям, расстрелянным фашистами в годы войны [2]. 22–23 июля 2007 г. были сооружены мемориальные знаки в память о жертвах войны в дд. Бобыниччи Полоцкого и Мстисл Борисовского районов, поселке Езерище Городокского района. 16 сентября 2007 г. в г. Слуцке открыли мемориальный знак жертвам Слуцкого гетто. Памятник установлен на месте расположения еврейского гетто в годы оккупации города фашистскими захватчиками и в память о безвинно расстрелянных 3 тыс. жителей района в феврале 1943 г. [14]. В 2008 г. состоялась презентация памятников на местах уничтожения евреев в г. Минске. Один из них – на месте гибели 5000 узников гетто, на бывшем еврейском кладбище. Сегодня увековечено и другое место – в районе Кальварийского кладбища, где было уничтожено почти 15 тыс. узников Минского гетто. Удивительным по философскому решению оказался памятник жертвам гетто в г. Глузске. Там погибли все 3000 живших до войны евреев. Тема решена монументальными средствами: куски довоенной фотографии с изображением еврейской семьи в разбитой раме [8, с. 75].

Из всех воплощенных в жизнь проектов увековечения памяти жертв Холокоста на территории Беларуси центральным можно считать проект Минского мемориала «Яма» (скульпторы Э. Поллак, А. Финский, архитектор Л. Левин, 2000 г.). Мемориальный характер самого места, включение в его структуру обелиска, возведённого в 1947 г. на месте погрома, усиливает психологическое воздействие монумента. Скульптурная группа «Последний путь» установлена вдоль спуска и представляет собой 27 переплетённых между собой фигур-теней, идущих на расстрел [25, с. 212].

Всего, по подсчётам М. Ботвинника, на начало 2000-х гг. в Беларуси насчитывалось 525 памятников Холокоста, в том числе 72 на территории Брестской области, 133 – на территории Минской области, 98 – на территории Витебской области, 90 – на территории Гомельской области, 65 – на территории Гродненской области, 67 – на территории Могилёвской области [3].

Новой тенденцией, характерной для современной мемориальной культуры, является возведение храмов – памятников войны. В 2001 г. состоялось открытие Брестского Свято-Воскресенского собора как храма – памятника Великой Победы в войне 1941–1945 гг. В д. Борки Кировского района Могилёвской области на месте гибели 2 тыс. человек в 2004 г. был также возведён православный храм-памятник. Однако наиболее грандиозным памятником такого рода является Храм в честь Всех Святых и в память

безвинно убиенных во Отечестве нашем в г. Минске. 2 июля 2010 г. в крипте храма состоялась церемония захоронения останков трех неизвестных солдат, погибших в сражениях трёх войн – Отечественной войны 1812 г., Первой мировой войны и Великой Отечественной войны [19, с. 1].

В целом сегодня не существует единого мемориального стиля и все символические системы равны. Искусствоведы, исходя из анализа мировой мемориальной практики, делают попытки прогнозирования развития белорусского монументального искусства. В будущих монументах, посвящённых Великой Отечественной войне, по мнению П. Войницкого, «надо предполагать не обличающую и не осуждающую её трактовку как человеческой трагедии – без акцентов на политические аспекты» [4, с. 51]. Важными качествами мемориалов должны стать информативность и непредвзятость. Памятник должен сообщать факты, а зрителю предлагается самому их оценить, интерпретировать.

1. Альбом эскизных проектов намогильных памятников воинам Красной Армии, партизанам и мирному населению, погибшим в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., и мемориальных досок / Упр. по делам архитектуры при Совете Министров БССР. – Минск, 1946. – 69 с.

2. Белорусские евреи в Великой Отечественной войне // Посольство Республики Беларусь в Государстве Израиль [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://www.israel.belembassy.org/rus/history/2ww/>. – Дата доступа : 23.08.2011.

3. Ботвинник, М. Памятники геноцида евреев Беларуси / М. Ботвинник. – Минск : Беларус. навука, 2000. – 325 с.

4. Войницкий, П.В. Эволюция мемориалов Великой Отечественной войны на территории Беларуси (современный этап) / П.В. Войницкий // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки истории и современность : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 60-й годовщине освобождения Беларуси от нем.-фашист. захватчиков, Минск, 29–30 июня 2004 г. / НАН Беларуси, Ин-т истории ; сост.: Н.С. Сташкевич [и др.]. – Минск, 2004. – С. 118–120.

5. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Мінская вобласць : у 2 кн. / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1987. – Кн. 2. – 308 с.

6. Коваленя, А.А. Героизм, мужество, самоотверженность: навечно в памяти народной / А.А. Коваленя // Беларусь, 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память : в 2 кн. / НАН Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Кн. 2. – С. 275–330.

7. Лапцевич, Л.Г. Ленинский план монументальной пропаганды в Белоруссии / Л.Г. Лапцевич. – Минск : Польша, 1984. – 29 с.

8. Левин, Л. К вопросу о мемориализации мест массового уничтожения жертв Холокоста на территории Беларуси / Л. Левин // Уроки Холокоста: история и современность : сб. науч. работ / сост. и ред. Я.З. Басин. – Минск, 2010. – Вып. 3. – С. 174–177

9. Малинина, Т.Г. Из истории мемориального ансамбля, посвящённого событиям Великой Отечественной войны (по материалам архитектурных конкурсов 1942–1945 годов) / Т.Г. Малинина // Труды / Акад. художеств СССР. – М., 1984. – Вып. 2. – С. 56–67.

10. Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре // Рус. журн. [Электронный ресурс]. – 2005. – № 2–3. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/>. – Дата доступа : 02.12.2008.
11. Никитина, В.Б. Военные мемориалы в Белоруссии / В.Б. Никитина, Ю.А. Якимович // История СССР. – 1970. – № 3. – С. 172–178.
12. О дальнейшей работе по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны : постановление ЦК КПБ, 17 янв. 1966 г. // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси 1941–2008 гг. : док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2008. – 304 с.
13. О создании Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры : постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР, 19 июня 1965 г., № 306 // Советское законодательство о памятниках истории и культуры : сб. док. и материалов (1917–1972 гг.) / Ф.Б. Борисевич [и др.] ; под ред. И.Ф. Климова. – Минск : Польша, 1972. – 472 с.
14. О сохранении исторической правды о жертвах холокоста в Беларуси : пресс-релиз, 11 июня 2008 г. // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2008–2011. – Режим доступа : <http://www.embassybel.ru/news/press-releases/press-reliz-o-sohranении-istoricheskoy-pamjati-o-zhertvah-holokosta-v-belarusi.html>. – Дата доступа : 23.03.2011.
15. Об ознаменовании Победы и увековечении памяти воинов Красной Армии и партизан, погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны Советского Союза : Закон БССР, 3 июля 1945 г. // Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 1938–1955 гг. – Минск, 1956. – С. 328.
16. Об охране памятников культуры : Закон БССР, 26 дек. 1969 г. // Советское законодательство о памятниках истории и культуры : сб. док. и материалов (1917–1972 гг.) / Ф.Б. Борисевич [и др.] ; под ред. И.Ф. Климова. – Минск : Польша, 1972. – 472 с.
17. Памяць. Беларусь : рэсп. кн. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1995. – 624 с.
18. Программа на составление эскиза-идеи памятника героям Отечественной войны, 3 сентября 1942 г. // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси 1941–2008 гг. : док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2008. – 304 с.
19. Прокопьев, Е. Возглашение вечной памяти / Е. Прокопьев // Вестн. мира. – 2010. – № 1. – С. 1.
20. Решения Червенского райисполкома, 20.11.1945–28.12.1945 // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Фонд 1236. – Оп. 1. – Д. 20.
21. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область / АН БССР, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора ; редкол.: С.В. Марцелев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелСЭ, 1990. – 421 с.
22. Сергачёв, С. Первые памятники в честь павших героев / С. Сергачёв // Архитектура и строительство. – 2004. – № 2. – С. 42–44.
23. Справки об обследовании состояния памятников истории и культуры за 1969 г. на территории области // ГАБО. – Фонд 155. – Оп. 1. – Д. 24.
24. Шамрук, А. Память о Красном Береге / А. Шамрук // Архитектура и стр-во. – 2008. – № 7. – С. 88–90.

25. Шамрук, А.С. Тема Второй мировой войны в мемориальных ансамблях / А.С. Шамрук // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941–1944 гг. : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 июня 2009 г. / НАН Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: М.В. Мясникович (пред.) [и др.]. – Минск, 2009. – С. 209–213.

УДК 94(47+57)“1941/1944”

О.В. БОГОМАЗ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

**УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Развитие исторической науки в XX столетии привело к появлению целого ряда новых направлений, одним из которых стала устная история. Первоначальное развитие и распространение она получила ещё в конце 1930-х гг. в зарубежной историографии. В белорусской историографии устная история как направление в исследовании повседневной жизни общества начала применяться только в 1990-х гг. Сегодня интерес к повседневной жизни общества возрастает, и здесь устная история играет одну из ключевых ролей в воссоздании полной картины повседневной жизни общества в тот или иной исторический отрезок времени.

В первую очередь история повседневности направлена на описание и анализ явлений быденных: жилище, одежда, семья, досуг, питание, рождение, смерть. Это история «маленьких житейских мирков», поэтому в ходе интервью с респондентами исследователь получает более детализированные сведения обо всех быденных явлениях. Вместе с тем необходимо отметить некоторые особенности интервью.

– Запись воспоминаний проводится спустя несколько десятилетий после произошедших событий, поэтому информация, представленная в интервью, – это наиболее устойчивые события, которые сохранились в памяти респондента.

– Все респонденты, чьи интервью представлены в данной статье, воспроизводят либо свои, яркие, наиболее отчётливо сохранившиеся воспоминания, либо воспоминания своих родителей.

Воспоминания респондентов отображают первоначальную картину первых дней Великой Отечественной войны как среди сельского, так и среди городского населения. Прежде всего это страх за собственную жизнь и жизнь близких, а также постоянный поиск жилья и пропитания.